

Д. З. Хайретдинов

Московский исламский институт, г. Москва

ВАКУФНЫЕ ДОМА В ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —

канд. ист. наук, рук. Центра исламских исследований.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: khair2009@yandex.ru

Аннотация. Статья повествует о вакуфных домах XIX — начала XX в. в Татарской слободе в Замоскворечье — недвижимом имуществе, завещанном хозяевами в пользу мусульманской общины. Одна такая история начинается в 1819 году, когда по духовному завещанию купеческой жены Рослы Абдуловой ее дом должен был перейти в качестве вакфа мусульманской общине. Однако случилось это не сразу, а сама история получила неожиданное продолжение. Другая, начавшаяся в декабре 1916 года с прошения крестьянина Хусаина Бурнашева о том, что «он желает пожертвовать принадлежащее... ему недвижимое имущество... в пользу 1-й Соборной Московской мечети и мектебе при ней», оказалась совсем короткой — дальнейшие исторические события не позволили реализоваться этому благотворительному проекту. Большая часть информации об означенных объектах хранится в различных архивах России и неизвестна широкому кругу исследователей. Цитируемые в статье, неопубликованные ранее архивные документы вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Москва, татары, мусульмане, Татарская слобода, вакф, вакуфный дом.

Для цитирования: Хайретдинов Д. З. Вакуфные дома в Замоскворечье // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 3: 135–148;

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-3-135-148

Статья поступила в редакцию: 03.05.2023

Статья принята к публикации: 15.08.2023

Вакфы — неотчуждаемое движимое и недвижимое имущество, переданное или завещанное на религиозные и благотворительные цели — получили широкое распространение в мусульманской общине Российской империи начиная с середины XIX века, хотя были известны, безусловно, еще и в эпоху татарских ханств. Описанные в настоящей статье примеры *вакуфной* недвижимости в районе Татарской слободы в Замоскворечье были не единичными случаями благотворительности мусульман этой местности. Так, само возведение Замоскворецкой мечети в 1823 г. московским купцом 1-й гильдии, бухарцем Назарбаем Хошаловым тоже представляет собой пример *вакфа*. Пожертвование 1000 рублей серебром шемахинского почетного гражданина Абдуллы Худайбердиева Сеитова в пользу Замоскворецкой мечети в 1860 г., строительство московским купцом Салихом Ерзиным каменной ограды вдоль Татарской улицы на участке Замоскворецкой мечети в 1873 г., перестройка здания мечети в 1882 г. с возведением минарета и купола, строительство здания медресе около этой мечети: деревянного в 1871 г. и каменного в 1915 г. на деньги семейства Ерзиных, строительство здания школы и культурного центра московских мусульман на средства бакинского нефтепромышленника Ага Шамси Асадуллаева в Малом Татарском переулке в 1913 г. — все эти и другие подобные богоугодные деяния ради приумножения религиозных ценностей оставили даже больший след в истории, нежели исследуемые в нашей статье *вакуфные* дома. Однако они уже получили свое историографическое описание¹, в отличие от *вакфов*, которые будут представлены в настоящей статье.

Первое документальное упоминание о *вакуфном* имуществе в Москве относится к 1819 г., когда по духовному завещанию купеческой жены Рослы Юсуповны Абдуловой (1776 — март 1819) ее дом в Татарской слободе в Замоскворечье предполагалось передать в качестве *вакфа* мусульманской общине. В историографии этот эпизод был

¹ См.: Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород, 2002; Он же. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М., 2015; Он же. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. М., 2019.

кратко описан в 2008 г.,¹ но дальнейшего развития не получил в связи с тем, что документы по нему хранятся в разных архивных фондах Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ, г. Уфа), Центрального государственного архива Москвы (ЦГАМ), Центрального архива научно-технической документации Москвы (ЦАНТД), Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург). В настоящей статье предпринята попытка свести воедино содержащуюся в разных источниках информацию об этом объекте.

Купчиха Росла (Русла, Рослу, Руслу, Розла) Юсуповна, она же в русских документах Анисья Осипова, была известна в документах под фамилиями мужей: в первом браке Акбулатова либо Абубакирова, во втором браке Абдулова. Являлась дочерью от первого брака или вне брака (как утверждал после ее смерти муж М. Абдулов) жительницы Татарской слободы Москвы с 1788 г. Алсубеки Ибдяевны, она же в русских документах Софья Андреевна, которая была замужем за сержантом Московского 3-го батальона Валишем Сулеевым (Суленевым). В 1796 г. мать обвиняла свою дочь в том, что лишилась из-за нее собственного домовладения, но Росла (Анисья) возражала, что «всегда была в должном подчинении матери, а имение [родительское?] дано ей в награждение при выдаче в замужество»². Первый муж — купец Валид Абубакиров сын Акбулатов, он же в русских документах Иван Алексеев Бакиров (?–1805), записавшийся в московское купечество в 1794 г. служилый татарин деревни Кошлауч Арской округи Казанской губернии³.

Домовладение, о котором пойдет речь, было приобретено в декабре 1802 г. Рослой Юсуповной, на тот момент состоявшей в браке с В. А. Акбулатовым, покупкой у коллежского советника Луки Ильича Муратова⁴. Последний получил этот дом в наследство от родителей: отца — актуариса, а затем надворного советника Ильи Ивановича Муратова (который в некоторых документах назван «татарским мурзой»), и матери — Татьяны Семеновны Муратовой, урожденной Фатимы Сулеймановны Байциной⁵. В XVIII веке, соответственно, на этом месте находился родовой дом переводчиков Коллегии иностранных дел, мурз Байциных. Номер дома многократно менялся: на рубеже XVIII–XIX веков — № 436, в начале XIX века — № 320, затем — № 321, в 1818 г. — № 340, в 1840-х гг. — вновь

¹ Хайретдинов Д. З. Вакфы в Москве // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 41.

² ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 3439; Оп. 4. Д. 4027; Материалы для истории московского купечества. Т. 4. М., 1886. С. 773.

³ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 646, 5447, 7985; Материалы для истории московского купечества. Т. 5. М., 1887. С. 233. Дер. Кошлауч — ныне Арского района Республики Татарстан.

⁴ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 11. Д. 2099.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 662.

№ 321, со второй половины XIX века — № 314¹. В настоящее время адрес этого домовладения: Большая Татарская ул., д. 21.

Уже после смерти первого мужа, в 1806 г., Росла Юсуповна перестроила дом: это было одноэтажное деревянное здание с декоративной аркой по фасаду (Рис. 1)². Кроме нее, в нем проживали родственники Валида — купец Хамид Абубакиров сын Акбулатов (в русских документах — Алексей Алексеев Бакиров) с двумя женами и детьми³. Спустя несколько лет Росла вновь вышла замуж за одного из ярких лидеров татаро-мусульманской общины Москвы, выходца из г. Малмыжа Вятской губернии купца Макая Абдулова⁴, став его третьей женой. Семья Хамида не возражала и по-прежнему проживала в том же доме (в 1811 г. уже указанном как дом Макая Абдулова). В обоих браках детей купчиха не имела.

В ходе московского пожара 1812 г. дом сгорел и в справочнике 1818 г. домовладение под № 340, вместе с некоторыми соседними (337, 341, 343; с противоположной стороны Татарской улицы 292, 293 и др.), значилось в качестве «обгорелой земли»⁵. В то же время в октябре 1816 г. обер-полицмейстер Москвы указывал генерал-губернатору графу А. П. Тормасову, что богослужения мусульман в Татарской слободе в отсутствие мечети проводятся в частных домах купцов Макая Абдулова и Абдул-Карима Исакова⁶. Вероятно, в первом случае речь идет как раз о доме купчихи Рослы Юсуповны Абдуловой в период до Отечественной войны 1812 г.

Октябрем 1818 г. датируется и первый документ на этот дом в фондах ЦАНТД; следовательно, дом после пожара был выстроен на старом месте зимой 1818–1819 г. (Рис. 2). А в марте 1819 г. Росла Юсуповна умерла. Согласно ее устному духовному завещанию, дом должен был стать мечетью (на тот момент отдельно построенной мечети еще не существовало) или *вакфом* мусульманской общины Москвы. (Обращает на себя внимание название дела об этом *вакуфном* доме, которое было дано ему делопроизводителями в середине XIX века и под которым оно сохранилось сегодня в фонде Оренбургского Магометанского Духовного Собрания в Национальном архиве Республики Башкортостан: «Дело по рапорту министра внутренних дел о доме купеческой жены Абдуловой из г. Москвы, предоставившей его в использование в качестве мечети».)

¹ ЦАНТД. Ф. 1. Оп. 10. Д. 635. Владение № 314 нов. / 321 стар.

² ЦГАМ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1835.

³ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 7985. Л. 15; Материалы для истории московского купечества. Т. 5. С. 233.

⁴ О нем см.: Хайретдинов Д. З. Драма локального масштаба (эпизод из жизни Татарской слободы г. Москвы середины XIX в.) // Ислам в современном мире. М., 2022. № 1(18). С. 133–146.

⁵ Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казённым зданиям. М., 1818. Пятницкая часть. С. 2.

⁶ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 2, 6, 21–21 об.

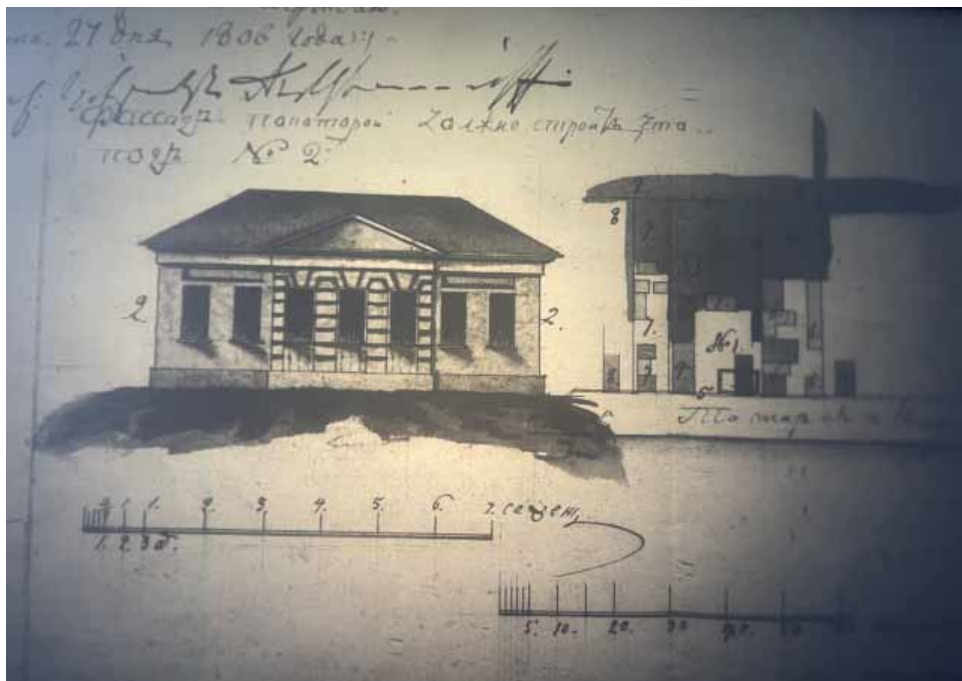

Рис. 1. Будущий вакуфный дом Р.Ю. Абубакировой-Абдуловой весной 1806 г. (ЦГАМ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1835)

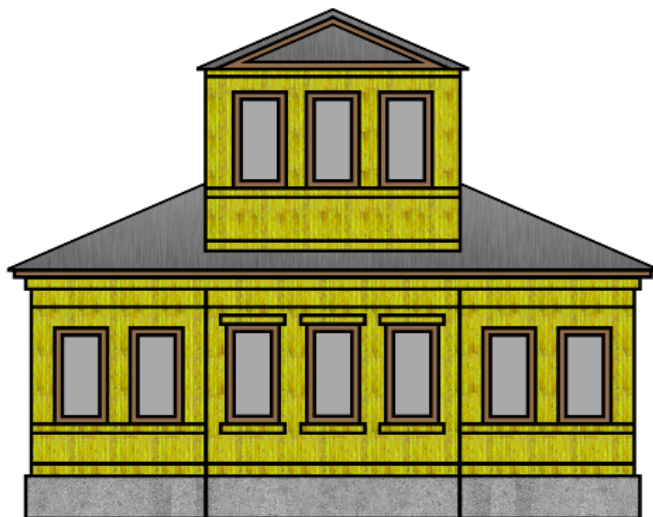

Рис. 2. Вакуфный дом Р.Ю. Абдуловой осенью 1818 г. (ЦАНТД. Ф. 1. Оп. 10. Д. 635. Пятницкая часть. № 314 нов. / 321 стар. Перерисовка 1999 г., компьютерная графика 2021 г.)

Однако между мужем, с одной стороны, и близкими родственниками умершей купчихи, с другой стороны, возник спор, в ходе которого Макай Абдулов доказывал, что дом был построен в том числе и на его средства. Компромиссное решение выглядело следующим образом: «Брат ея, [аудитор] 13-го класса Резент Суленеев, сестры купеческие жены Акбулатова, Мангушева, Валибаева, жена унтер-офицера Тельзезем и муж умершей купец [Макай] Абдулов учинили 23 июня 1819 г. раздельный акт, по которому, согласно изустному завещанию [Рослы] Абдуловой, дом ее с землею предоставлен в 10-летнее владение мужу ее в вознаграждение за употребленные им при постройке оного издержки, с тем, чтобы по прошествии 10-летнего срока, дом сей с землею был отдан во владение мечети, находящейся в Московской Татарской слободе. Сей акт, будучи засвидетельствован посторонними лицами, 30 июля того же 1819 г. представлен к утверждению во 2-й Департамент Московского магистрата». В дополнение к этому 24 июля 1819 г. Абдулов дал соответствующее свидетельство «магометанскому духовенству», зафиксированное на бумаге; подписи под этим документом, помимо самого Макай Абдулова и Резента Суленеева, поставили и свидетели: купец Абдул-Карим Исаков; старожил Татарской слободы, муэдзин Акмамет Ибрагимов; и мулла Сейфуль-Мулюк Асхапов¹.

Разумеется, никакого юридически обязывающего акта, который закреплял бы дом купчихи Абдуловой в качестве *вакфа*, не было, а в местах компактного проживания татар-мусульман в Поволжье, на Урале и в Сибири и само понятие *вакуфного* имущества на тот момент практически исчезло. Однако такое имущество имелось в бывшем Крымском ханстве, что нашло отражение в учрежденном российскими имперскими властями «Положении о Таврическом Магометанском Духовном Правлении (ТМДП)» от 1831 г.² В описываемый период имам Татарской слободы Москвы С.-М. Асхапов, будучи выходцем из Башкирии, поддерживал при этом особые контакты с мусульманским духовенством Крыма: он смог официально утвердиться в своей должности только в 1818 г. после экзамена, который устроил один из имам-хативов ТМДП Сеид-Амед Эфенди, в то время как муфтий Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (ОМДС) Мухаммеджан Хусаинов (Гусейнов) прочил на это место другого человека³. Думается, мутлу Асхапова, который наверняка находился рядом с умирающей Рослой Абдуловой, вполне можно считать одним из авторов идеи превращения

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1614. Л. 2. Автор приносит свою благодарность имаму Исторической мечети Москвы *Рамилю-хазрату Садекову* и председателю Религиозного общества мусульман Исторической мечети Москвы *Ахмеду Закирову* за их любезное предоставление копии этого документа.

² Салихов Р. Р., Хабутдинов А. Ю., Хайрутдинов Р. В. Вакуф, вакф // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2007. С. 33.

³ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 3692.

нововыстроенного жилого дома в *вакуфное* имущество или в мечеть — ведь на тот момент стационарного богослужебного здания у мусульман Замоскворечья все еще не было.

Община, хоть и небольшая, нуждалась в своем молитвенном доме. Таковой появился только спустя четыре года. В связи с начавшимся строительством каменной мечети на участке Назарбая Хошалова в сентябре 1823 г. священник (в 1815–1830 гг.) церкви Никиты Мученика, что на Татарской (улице), Василий Никитич Успенский сообщал архиепископу Московскому Филарету: «живущие в том приходе татары, коих числом около 30 душ мужеска пола, а дворов их 9, донныне исправляли свое богопоклонение в разных домах»¹. Одним из этих девяти дворов был и дом умершей купчихи Рослы Юсуповны, временно значившийся теперь за Макаем Абдуловым. А, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное...

«По истечении 10 лет, назначенных Абдулову для владения тем домом, общество Московской Татарской слободы 15 октября 1830 г. предъявило права мечети на означенный дом», представив соответствующие расписки. Это было сделано уже после смерти имама С.-М. Асхапова, умершего в январе того года². Но Макай Абдулов «произвел спор в том, что означенное объявление писано не в судебном месте, нигде не явлено и судебным местом не утверждено; что пошлин с оногo, как бы следовало, не заплачено; что он с наследниками жены его никакой сделки не производил, но имеет в показанном доме законное участие; что о самой духовной объявлено им было на татарском [а не на государственном] языке; что он от владения означенным домом... устранен быть не может, ибо после нее [жены], кроме него, наследников не осталось... Сверх того, на постройку того дома употреблены им собственные свои деньги и платимы были им же поземельные подати»³.

Рассмотрение дела в разных инстанциях (Магистрат, Московская гражданская палата и др.) и судебные тяжбы, включая рассмотрение апелляций со стороны М. Абдулова, длились еще 10 лет. Наконец дело было передано в высший орган законодательной, исполнительной и судебной власти империи — Правительствующий Сенат. В апреле 1840 г. решением Сената было объявлено, что «означенное завещание [Р. Ю. Абдуловой]... сохраняет всю свою силу и должно быть приведено в действие предоставлением дома Абдуловой в пользу мечети, без всякого вознаграждения мужа ее за постройки, по тому уважению, что он пользовался тем домом в продолжении 10 лет. Вследствие сего

¹ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 4. Д. 316. Л. 4–4 об.

² Там же. Ф. 54. Оп. 11. Д. 1583. Л. 6.

³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1614. Л. 2 об.

Правительствующий Сенат... полагает означенный дом обратить в собственность мечети Московского Татарского общества и за тем решения судебных мест, как неправильные, уничтожить»¹.

20 августа 1840 г. имам Замоскворецкой мечети мулла Рафик Агеев наконец принял по описи в свое ведение *вакуфный* дом, а уже на следующий день сдал его для получения прибыли в пользу мечети... все тому же купцу Макаю Абдулову! Видимо, имам руководствовался принципом: от добра добра не ищут.

Благодаря сохранившейся описи мы знаем, что представляло собой данное *вакуфное* имущество. «Дом деревянный одноэтажный с мезонином на каменном фундаменте с четырьмя деревянными колоннами, обитый тёсом, покрашенный желтой краскою... В нем комнат: в нижнем этаже восемь и коридор, в них окон с двойными рамами на железных петлях семнадцать...; дверей столярной работы створчатых с медным прибором — двенадцать, ... печей голландских — три... Означенный дом, по городской оценке, положен в две тысячи рублей серебром»². В ЦАНТД сохранился чертеж земли и проект дома, перерисованный нами в 1999 г.³

В 1841–1842 гг. в семье купца Макая Абдулова произошел крупный скандал: его 18-летний сын Абубакир Абдулов совершил кражу утвари у своего отца на сумму около 45 рублей ассигнациями; был приговорен по суду к лишению доброго имени, наказанию плетью и поставлен под общественный надзор. К моменту вынесения приговора сам Макай Абдулов признался, что оглох и постарел (он умер в 1848 г.)⁴. Вероятно, вследствие этих обстоятельств договор найма *вакуфного* дома между имамом Р. Агеевым и купцом М. Абдуловым не продлевался.

В 1843 г. обязанность по поиску арендаторов была возложена Оренбургским Магометанским Духовным Собранием на имама Р. Агеева, который рапортовал, что «сверх прибития мною на самом доме афишки об отдаче того дома в наймы со всею принадлежностью, троекратно опубликовано [объявление] в “Московских ведомостях” в № 111-м [от] 1843 [года], 61-м и 62-м сего года, где вызывал желающих к нанятию того дома с заключением условия, но таковых доныне ко мне не явилось». Между тем, писал имам, «означенный дом приходит в ветхость, чрез что и самый доход с него уменьшается ежегодно... и полиция имеет настояние к поддержке дома, а в противном случае угрожает

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1614. Л. 3–3 об.

² Там же. Л. 9, 11 об. Ср.: *Нистрем К. М.* Московский адрес-календарь для жителей Москвы, составлен по официальным документам и сведениям. Т. 4. Алфавитный указатель домовладельцев с оценкой их домов. М., 1842. С. 1.

³ По новым правилам этого архива доступ к документам возможен только после просьбы со стороны правообладателей здания.

⁴ См.: *Хайретдинов Д. З.* Драма локального масштаба (эпизод из жизни Татарской слободы г. Москвы середины XIX в.).

сломкою». По совокупности причин имам предложил пустить *вакуф-ный* дом с аукционных торгов¹.

В июле 1845 г. последовало разрешение властей на продажу *вакуф-ного* имущества: «министр внутренних дел... дал знать г[осподину] московскому гражданскому губернатору, что по ходатайству Оренбургского Магометанского Духовного Собрания он входил с представлением в Комитет [господ] министров о продаже принадлежащего Татарской в Москве мечети, состоящей Пятницкой части, *вакуфского* дома, и что Государь император разрешил продажу того дома с тем, чтобы вырученная сею продажей сумма была внесена из государственных кредитных установлений, с обращением процентов с оной, в пользу сказанной мечети»².

Однако М. Абдулов имел несколько долгов, в том числе перед коллежским регистратором Петром Носовым в размере 1714 рублей. После смерти купца в 1848 г. он был объявлен несостоятельным должником, и Носов предъявил властям для погашения долга документы о том, что дом Макая Абдулова был ему заложен. Несколько лет решался вопрос о продаже дома с аукционных торгов, окончательно он был продан только в 1851 г. купеческому брату (в последующем — потомственному почетному гражданину, купцу 1 гильдии³) Гизатулле Бахтушеву Ишимбаеву за 2180 рублей, большая часть которых была зачислена в счет погашения долга⁴.

Жители Татарской слободы Москвы не знали об этих тонкостях и полагали, что дом был продан П. В. Носову, а вырученные деньги хранились в виде нескольких кредитных билетов на разные суммы в Московском Опекунском совете и в Московской Сохранной казне. В 1850 г. они обращались в ОМДС с просьбой использовать эти средства, «вырученные от продажи дома с публичных торгов, завещанного на поддержку и в пользу мечети купецкою женою Абдуловою», для «больших переправок и починок» здания мечети; но разрешения со стороны муфтията не последовало⁵.

В 1857 г. сын Макая Абдулова — Мир-Якуб Макаев, являвшийся тогда старостой Замоскворецкой мечети, возобновил аналогичную просьбу к «начальнику [Московской] губернии выдать ему проценты с означенного капитала для исправления ветхостей в мечети»⁶. Действительно, в 1858 г., как следует из первого известного нам плана Замоскворецкой

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1614. Л. 32–33.

² Там же. Д. 4128. Л. 1–2.

³ Нистрем К. М. Книга адресов жителей Москвы, составлена по официальным сведениям. [Ч. 2]: Книга лиц неслужащих [и купечества в Москве]. М., 1857. С. 106.

⁴ ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 7. Д. 165. Л. 10–11, 51–52.

⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1614. Л. 38–42 об.

⁶ Там же. Д. 4128. Л. 1–2.

мечети, сохранившегося в ЦАНТД, это богослужebное здание было впервые отремонтировано¹. В 1867 г. сюжет продажи *вакуфного* дома «мачехи Мир-Якуба Макаева», который был «пожертвован в пользу мечети и чрез продажу которого самая мечеть имеет поддержку»², был использован сторонниками М.-Я. Макаева, чтобы доказать правильность выбора на место умершего Рафика Агеева нового имама — Бедретдина Алимова (ставленника Макаева) в противовес Хайретдину Рафиковичу Агееву. Вероятно, это было последнее упоминание в документах о *вакуфном* доме умершей в далеком 1819 г. Рослы Абдуловой.

Хотя в целом история вышеописанного *вакфа* была далека от идеала с точки зрения его использования на нужды мусульманской общины, он все же смог принести некоторую пользу мечети — в отличие от другого *вакуфного* имущества, переданного в пользу все той же Замоскворецкой мечети спустя несколько десятилетий. В декабре 1916 г. проживавший в Москве рядом с этой мечетью крестьянин села Азеево Елатомского уезда Тамбовской губернии³ Хусаин Сулейманович Бурнашев подал в ОМДС «прошение о том, что он желает пожертвовать принадлежащее... ему недвижимое имущество, заключающее[ся] в двух жилых домах и десяти квартирах, с землею под ними в количестве около ста восьмидесяти квадратных саженей со всеми надворными постройками, в пользу 1-й соборной Московской мечети [т. е. Замоскворецкой мечети] и мектебе при ней». Жертвователь хотел, чтобы «со всего полученного чистого годового дохода от означенного владения одна половина такового поступила бы в особый фонд при 1-й соборной мечети гор. Москвы и находящегося при ней мектебе⁴, с какового фонда по решению прихожан и утверждению Магометанского Духовного Собрания могут употребляться суммы, потребные на переустройство и ремонт этого дома, а другая половина шла бы на нужды и расходы мечети и на содержание мектебе»⁵.

Х. С. Бурнашев был экспертом по каракулю в московском отделении одной из немецких торговых компаний. Одновременно в родовом селе Азеево он создал предприятие по очистке козьего пуха: сырье закупалось в Оренбургской губернии, перерабатывалось в Азееве, а затем оптом реализовывалось в Москве⁶.

¹ Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. С. 118–119.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1039. Л. 55–60.

³ Ныне с. Азеево Ермишинского района Рязанской области.

⁴ Мектебе или медресе — религиозная школа, отдельное каменное здание которой было построено рядом с Замоскворецкой мечетью в 1915 г. на средства семьи Ерзиных.

⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 3942.

⁶ Сафаров М. А. Азеево // Ислам в центрально-европейской части России: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М., 2009. С. 12.

Х. С. Бурнашеву с 1910 г. принадлежало домовладение № 250 в Пятницкой части, или согласно домово́й уличной нумерации — дом № 4 по Второму Толмачевскому (Никитскому) переулку¹. По оценке стоимость дома составляла 1370 рублей². На решение Х. С. Бурнашева передать свой дом в пользу Замоскворецкой мечети могло повлиять то обстоятельство, что крупнейшие на тот момент меценаты мусульманской общины Замоскворечья — семья Ерзиных — являлись потомками его односельчанина, умершего в 1911 г. Салиха Ерзина (построившего 2-ю московскую мечеть в Выползовом переулке в Мещанской части в 1904 г.). Кроме того, сын Х. С. Бурнашева, известный московский предприниматель той эпохи Ариф Хусаинович Бурнашев, занимавшийся продажей каракулевых шкур, владел еще одним домом в Москве — неподалеку от нововыстроенной 2-й мечети (ныне — Соборной мечети).

9 января 1917 г. ОМДС отослало соответствующее представление управляющему МВД. Увы, это было начало судьбоносного года, который изменил судьбу и Российской империи, и всего мира. Дальнейшие исторические события не позволили реализоваться этому благотворительному проекту, не только перечеркнув все планы, с ним связанные, но и поставив под вопрос саму возможность исповедания исламской (как и любой другой) религии в России на долгие десятилетия.

Источники и литература

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1614, 4128. Оп. 6. Д. 3942.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 1039.

Центральный архив научно-технической документации Москвы (ЦАНТД). Ф. 1. Оп. 10. Д. 635. Пятницкая часть. Владение № 314 нов. / 321 стар.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 16. Оп. 4. Д. 316; Оп. 6. Д. 2442, 3692; Ф. 32. Оп. 3. Д. 662, 3439; Оп. 4. Д. 646, 4027, 5447, 7985; Оп. 7. Д. 165; Оп. 11. Д. 2099; Ф. 54. Оп. 11. Д. 1583; Ф. 105. Оп. 1. Д. 1835.

¹ В наши дни на месте этого владения находится пустырь по Старо-Толмачевскому переулку к западу от дома по адресу: Большая Татарская улица, д. 20, стр. 2.

² Свод результатов общей оценки недвижимых имуществ в Москве, 1889–90 гг. Список владений Пятницкой части. М., 1892.

Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казённым зданиям, с показанием, в каком квартале и на какой улице или переулке состоят. Пятницкая часть. М.: Тип. Селивановского, 1818. 1 т. (разд. паг.)

Нистрем К. М. Книга адресов жителей Москвы, составлена по официальным сведениям. [Ч. 2]: Книга лиц неслужащих [и купечества в Москве]. М., 1857. [400], [14] с.

Материалы для истории московского купечества. Т. 4. М., 1886. [6], 868 с.; Т. 5. М., 1887. [6], 414 с.

Нистрем К. М. Московский адрес-календарь для жителей Москвы, составлен по официальным документам и сведениям. Т. 4. Алфавитный указатель домовладельцев с оценкой их домов. М., 1842. [2], 263 с.

Салихов Р. Р., Хабутдинов А. Ю., Хайрутдинов Р. В. Вакуф, вакф // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2007. С. 33–35.

Сафаров М. А. Азеево // Ислам в центрально-европейской части России: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М., 2009. С. 11–13.

Свод результатов общей оценки недвижимых имуществ в Москве, 1889–90 гг. Список владений Пятницкой части. М., 1892. [2], 81, [1] с.

Хайретдинов Д. З. Вакфы в Москве // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 41.

Хайретдинов Д. З. Драма локального масштаба (эпизод из жизни Татарской слободы г. Москвы середины XIX в.) // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 1. С. 133–146.

Хайретдинов Д. З. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. М., 2019. 212 с.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород, 2002. 248 с.

Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М., 2015. 333 с.

References

Alphabetical lists of all parts of the capital city of Moscow to houses and lands, equal to state-owned buildings. Pyatnitskaya part (1818). Moscow.

The Book of addresses of residents of Moscow, compiled according to official information (1857). Moscow.

Materials for the history of Moscow merchants. Vol. 4, 5 (1886, 1887). Moscow.

Nyström K. (1842). *An address-calendar for residents of Moscow, compiled on the basis of official documents and information*. Moscow. Vol. 4.

Salikhov R. R., Khabutdinov A. Yu., Khairutdinov R. V. (2007). Vakuf, vaqf. *Islam na Nizhegorodchine: enciklopedicheskij slovar'*. Nizhniy Novgorod. Pp. 33–35.

Safarov M. A. (2009). Azeevo. *Islam v central'no-evropejskoj chasti Rossii: enciklopedicheskij slovar'*. Moscow. Pp. 11–13.

Summary of the results of the general assessment of real estate in Moscow, 1889–90. List of possessions of the Pyatnitskaya part (1892). Moscow.

Khairtdinov D. Z. (2008). Vakfy v Moskve [Waqfs in Moscow]. *Islam v Moskve: enciklopedicheskij slovar'*. P. 41.

Khairtdinov D. Z. (2022). Drama lokal'nogo masshtaba (epizod iz zhizni Tatarskoj slobody g. Moskvyy serediny XIX v.) [Drama of Local Scale (an Episode from the Life of the Tatar Settlement of Moscow in the Mid-19th Century)]. *Islam v sovremennom mire*. 2022. Vol. 18. Iss. 1. Pp. 133–146.

Khairtdinov D. Z. (2019). *Istoriya Vtorogo musul'manskogo prihoda Moskvyy i ego predshestvennikov* [History of the Second Muslim Parish of Moscow and Its Predecessors]. Moscow: Medina. 212 p.

Khairtdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaya obshchina Moskvyy v XIV — nachale XX veka* [The Moscow Muslim Community of Moscow in the 14th — Early 20th Centuries]. Nizhny Novgorod: DUM NN i NO. 248 p.

Khairtdinov D. Z. (2015). *Starinnye mecheti i musul'manskije ob'ekty yuga Moskvyy* [Ancient mosques and Muslim objects of the South of Moscow]. Moscow: Medina. 333 p.

WAQF HOUSES IN ZAMOSKVORECHYE (SOUTHERN PART OF CENTRAL MOSCOW)

Abstract. The article deals with the waqf houses of the 19th — beginning of 20th century in the Tatar Sloboda (settlement) of Moscow, located in the Zamoskvorechye district (a southern part of Moscow Downtown), — real estate bequeathed by the owners in favor of the Muslim community. Most of the information about these objects is stored in various archives of Russia and is not known to researchers. Archival documents cited in the article, previously unpublished, are being thoroughly introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Moscow, Tatars, Muslims, Tatar Sloboda, waqf.

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head of the Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute
(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).

E-mail: khair2009@yandex.ru

